

К вопросу о социально-психологических аспектах судебно-психологической экспертизы показаний свидетелей (потерпевших)

Урываев В.А.

Ярославская государственная медицинская академия (Ярославль)

Вопрос об экспертной оценке показаний свидетелей (потерпевших) является традиционным для судебной психологии. Вместе с тем, практика проведения подобного рода экспертиз иногда страдает из-за одностороннего подхода, связанно с исторически сложившимся доминированием «медико-психологического» (дадим такое условное название) подхода в постановке проблем. Мы имеем в виду стандартную постановку вопроса о возможности свидетеля (потерпевшего) в полной мере понимать значение происходящего и давать об этом показания. Отвечая на этот вопрос, эксперты (опять-таки невольно), «идя на поводу» у следователей или суда, пропускают не менее важный вопрос о причинах изменения показаний по ходу следствия.

Как правило, причины изменений показаний свидетелей (потерпевших) по ходу следствия носят выраженный социально-психологический характер. Изменения могут быть связаны с отношениями в группе сверстников, в семье, в микросоциальном окружении, под влиянием широкого социального контекста, наконец, с самими техниками сбора информации в ходе следствия и в суде.

Для экспертной практики можно порекомендовать в обязательном порядке проведение специальной оценки применительно к вопросу «изменялись или не изменялись показания свидетелей (потерпевших) в своих существенных особенностях в ходе предварительного следствия и что могло иметь определяющее влияние на подобный установленный экспертом (следствием) факт». В случае, если этот вопрос не сформулирован при назначении экспертизы, всегда остается право экспертной инициативы, поскольку сами представители правоприменительных органов, обращаясь к эксперту, не осознают в полной мере значение вопроса об оценке социально-психологического аспекта.

В практике работы нам пришлось столкнуться с таким актуальным для социальной психологии феноменом, как стигматизация. Примером из обыденной жизни может служить крик «Держи вора!», раздающийся на шумной улице, после которого личность, на которую указывает кричащий, в глазах случайных прохожих сразу же (априори) становится «предполагаемым вором». В одном из экспертных случаев (свидетельницей с диагностированными в рамках КСППЭ чертами истероидности) было брошено слово «Маньяк!», после чего все показания (даже у лиц, не включенных непосредственно в ситуацию) описывали произошедшее как «нападение маньяка»: «маньяк совершал то-то и то-то», «побежали задерживать маньяка», «маньяк выглядел так-то». В обществе, «затерроризированном» СМИ сообщениями о «маньяках» все это может иметь в высшей степени драматические последствия. Примечательно, что восстановить однажды стигматизированные

показания (данные непосредственного восприятия элементов ситуации) оказывается либо невозможным, либо это требует специальных усилий со стороны психолога-эксперта (подчеркнем, что это возможно лишь при рефлексии необходимости формулировки подобного вопроса/вопросов).

Феномен стигматизации мы использовали только как пример, в то время как к социально-психологическим феноменам можно отнести и анализ показаний в группе потерпевших («взаимовлияние» показаний по ходу следственных мероприятий), и атмосферу, сложившуюся в определенном районе (регионе) в отношении к определенному виду преступлений, и культурный внутрисемейный уровень понимания проблем (плюс отношения старший-младший) и многое другое.

Таким образом, воссоздание существенных социально-психологических особенностей происшедшего в момент совершения преступления (а также в происшедшего в процессе расследования), проводимое на основе материалов дела и бесед с потерпевшими (свидетелями) в ходе экспертизы, может значительно повысить надежность получаемых выводов. При этом важно подчеркнуть, что сама по себе способность свидетеля (потерпевшего) воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них показания может быть вполне удовлетворительной.